

УДК 343.8

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ ПРАВА
НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ****О. В. Пронина**

Академия ФСИН России,

преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности

e-mail: Semkinaolga1983@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты реализации осужденными права на личную безопасность. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы обеспечения личной безопасности осужденных. Рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся реализации права осужденных на личную безопасность. Сформулированы проблемы несоответствия теории и практики.

Ключевые слова: исправительные учреждения, личная безопасность, осужденные.

Annotation. The article deals with the actual aspects of the realization of the right to personal security by convicts. The normative legal acts regulating the issues of ensuring the personal safety of convicts are analyzed. The problematic issues related to the implementation of the right of convicts to personal security are considered. The problems of the discrepancy between theory and practice are formulated.

Keywords: correctional institutions, personal security, convicts.

Изучению проблемы обеспечения безопасности личности осужденных в исправительных учреждениях в различные временные периоды уделялось большое внимание. Проблема реализации права осужденного на личную безопасность находится в постоянном поле зрения не только законодателей, но и научных и практических работников.

Рассмотрение проблемы реализации права осужденных на личную безопасность начнем с уяснения смысла понятия «личная безопасность», которое в первую очередь предполагает состояние защищенности личности осужденного от каких-либо внешних или внутренних угроз. Объектом безопасности в данном случае является личность осужденного — ее права и свободы.

Несмотря на то, что толкование процесса реализации права осужденного на личную безопасность предусмотрено нормативно-правовыми актами разных уровней, существует некоторая неопределенность возможного их толкования, а значит, и их неоднозначное понимание сотрудниками исправительных учреждений.

В первую очередь это касается самого смысла понятия «личная безопасность осужденного». Формулировка статьи 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) не позволяет сделать четких

выводов, в каком аспекте можно рассматривать понятие «личная безопасность»: в физическом аспекте — состояние защищенности от выражения физических действий со стороны внешних и внутренних источников опасности (администрации, других осужденных или иных лиц) или в аспекте понимания безопасности как состояния защищенности от психологической угрозы. Например, травля осужденного, распространение о нем ложных порочащих сведений, в том числе о принадлежности к какой-либо «группе» осужденных, к которой можно отнести так называемых «опущенных», а также тех, кто «запятнал» себя сотрудничеством с оперативными службами [1, с. 84]. А ведь такие провокации и унижения являются причиной угрозы личной безопасности осужденного и нередко приводят к личной неприязни, враждебности, конфликтам, суицидам, совершению преступлений. В данном случае уместно под реализацией права на личную безопасность осужденных понимать их психологическую защиту.

Таким образом, точно сказать, что речь идет о состоянии защищенности как от «физической», так и от «моральной, психологической» угрозы безопасности личности, исходя из положений статьи 13 УИК РФ [2], не представляется возможным, однако выскажем предположение, что понятие «личной безопасности» подразумевает состояние защищенности как от физической, так и от психологической угрозы безопасности осужденного при любых формах воздействия на его личность.

Имеется некоторая неопределенность и при трактовке части 2 статьи 13 УИК РФ: во-первых, это выражается в том, что законодатель наделил осужденных «правом» на обращение с заявлением об угрозе его личной безопасности. То есть осужденный свободно и добровольно может обратиться с просьбой обеспечить ему личную безопасность, но может этого и не сделать по каким-либо причинам. Значит ли это, что без заявления осужденного должностные лица также могут принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного, и какие основания для принятия таких мер в этом случае должны быть. Во-вторых, какие именно меры по обеспечению личной безопасности осужденного они обязаны принять.

Рассматривая положения статьи далее, приходим к выводу, что закон наделяет начальника учреждения правом перевода осужденного в безопасное место и принятия иных мер по заявлению осужденного и по «собственной инициативе». Учитывая, что законодательство предусматривает возможность применения «иных мер», выскажем мнение о предложении перечня возможных мер обеспечения личной безопасности осужденного. Некоторой мерой, на наш взгляд, может выступить определенное ограничение контактов с «внешним миром», если опасность исходит именно от внешнего источника.

В моральном смысле инициатива — взятие на себя большей меры ответственности, чем того требует простое соблюдение общепринятых норм. Вопрос состоит в том, где заканчиваются границы понятия «собственная инициатива». Например, могут ли быть приняты меры по обеспечению личной безопасности осужденного без заявления, если имеются достаточные основания того, что данному осужденному угрожает опасность, и какие основания в данном случае считать достаточными в целях недопущения неправомерных действий со стороны начальника учреждения.

Более подробный алгоритм действий администрации по реализации мер по обеспечению личной безопасности осужденных устанавливает приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». В случае безуспешности проведенных мер по обеспечению личной безопасности осужденного начальником исправительного учреждения принимается решение о его переводе в другое исправительное учреждение в установленном порядке (переводе лиц, угрожающих личной безопасности осужденного) [3]. Действительно, в некоторых случаях целесообразным является изоляция именно лиц, угрожающих личной безопасности осужденного, источников опасности и перевод их в другое исправительное учреждение. Однако нормативными актами разных уровней порядок таких действий четко не определен.

Проведенный опрос сотрудников исправительных учреждений разных регионов показал, что переводы в другие исправительные учреждения, в том числе исправительные учреждения другого региона, осуществляются по причине наличия реальной угрозы здоровью и жизни осужденного и в связи с необходимостью обеспечения его личной безопасности, чаще всего потому, что нет возможности более 90 суток содержать осужденного в безопасном месте. Решением данного вопроса могло бы стать, на наш взгляд, внесение в действующие нормативные акты возможности продления сроков содержания в безопасном месте лица, помещенного туда по мотивам обеспечения его личной безопасности, в некоторых случаях, например, когда остается небольшой срок отбывания наказания лица, которому угрожает опасность (не более года) или небольшой срок отбывания наказания лица, от которого исходит опасность (не более года).

Ясность в рассмотрении вопроса применения мер безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, вносит Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4]. Отметим, что, на наш взгляд, большинство из перечисленных в законе мер не применяются в условиях функционирования исправительных учреждений.

Задача по обеспечению личной безопасности осужденных уголовно-исполнительным законодательством возложена на оперативные подразделения исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд, имеется некоторая проблема несоответствия оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства, которая требует теоретического осмысления и непосредственной корректировки с целью отражения в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» задач, применимых к уголовно-исполнительной системе. Результатом такой корректировки должно стать исключение неоднозначного толкования законодательных предписаний, что обеспечит четкое и правомерное выполнение поставленной задачи.

Обеспечение личной безопасности осужденных представляет собой комплекс мер, способствующих ликвидации или частичному устранению условий, представляющих опасность любого рода для личности осужденного. Формирование предупредительных и иных мер по обеспечению личной безопасности осужденных, несомненно, будет эффективным только в том случае, когда возможность их применения будет четко определена законодательством разных уровней.

Анализ законодательства, регламентирующего порядок обеспечения личной безопасности осужденных, показывает, что основные нормативно-правовые акты не учитывают специфику возможного применения этих мер в уголовно-исполнительной системе, имеют трактовки неоднозначные для понимания. В связи с этим считаем, что законодательство в области обеспечения личной безопасности осужденных требует соответствующего урегулирования.

---

1. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты : монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. С. 220. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 28.12.2020 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. [Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 16.12.2016 г. № 295 : в ред. от 24.12.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&a3=102000497&a3type=1&a3value=%CF%F0%E8%EA%E0%E7&a6=102000194&a6type=1&a6value=%CC%E8%ED%E8%F1%F2%E5%F0%F1%F2%E2%EE+%FE%F1%F2%E8%F6%E8%E8&a15=&a15type=1&a15value=&a7type=1&a7from=&a7to=&a7date=16.12.2016&a8=295&a8type=1&a1=%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CF%F0%E0%E2%E8%EB+%E2%ED%F3%F2%F0%E5%ED%ED%E5%E3%EE+%F0%E0%F1%EF%EE%F0%FF%E4%EA%E0+%E8%F1%EF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%ED%FB%F5+%F3%F7%F0%E5%E6%E4%E5%ED%E8%E9&a0=&a16=&a16type=1&a16value=&a17=&a17type=1&a17value=&a4=&a4type=1&a4value=&a23=&a23type=1&a23val>

ue=&textpres=&sort=7&x=92&y=8 (дата обращения: 11.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ ред. от 7 февр. 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации 2004 г. № 34 ст. 3534. [Вернуться к статье](#)